

въ Волоской землѣ лѣжащія Перішовскія шанцы пошолъ, и атаковавши оныя съ 26 числа Іюля, изъ 5 пушекъ по нихъ билъ, и копя прожды ихъ штурмовалъ, только сполщей въ сихъ шанцахъ Генералъ Маэоръ Графъ Піколоміні, и Гарраксаго полку Подполковникъ баронъ фонъ Гагенбахъ, съ своею командою, сего сильно наступающаго непріятели всегда съ немалымъ ево собственнымъ уровнемъ отбивали, а съ нашей стороны при всѣхъ трехъ атакахъ, кромѣ одного рядового салдата никого не убито. При томъ же еще и сія предосторожность съ нашей стороны употреблена, что всѣ около шанцовъ бывшія проходія дороги, и тропы лѣсомъ засѣчены, и у сихъ засѣкъ нѣсколько сотъ человекъ изъ Волосской земли лѣжащей по сю сторону Дуная взятыхъ гайдуковъ, съ прибавкою къ нимъ нѣкоторой части Нѣмецкаго войска для караулу поставлено; а понеже непріятель на помянутыя шанцы съ тылу напастъ, и силою продраться хотѣлъ, то помянутыя на караулахъ сполція люди такъ храбро ево приняли; что непріятель не только ни одной пользы отъ насъ получить не могъ, но при храбрѣмъ супротивленіи сихъ форпостовъ; отъ учиненной изъ шанцовъ Генеральней вылазки совершенно и такъ отбитъ, что весь непріятельскій лагерь съ пушками, палатками, и со всемъ что въ нихъ ни было, отъ нашихъ взятъ; при чемъ помянутой Генералъ съ Подполковникомъ; и со всею своею командою, которая шанцы съ начала обороняла; со всякою похвалою достойною храбростію поступалъ.

ИЗЪ БАСТІИ ОТЪ 11 ІЮЛЯ.

Извѣстной Гіачинто Паолі, Людвікъ Джіафери, Яковъ Черадіни, и другія бунтовщицкія начальники; въ Бадуелле на Французское судно посажены, и изъ Корсики въ море побѣжали. Всѣхъ ихъ было съпріятелями и сродники 27 человекъ; а просили они чтобъ ихъ въ Портолонгоне отвезть, что имъ безъ всякаго затрудненія и позволено. Изъ сего можно справедливо заключить, что Король Французской острова Корсики засобою удержатъ, и Принцу Бурбонской фамиліи отдать не намѣренъ, потому чтобъ возмутители въ такомъ случаѣ домовъ и опечества, своего оставить, нимагой причины не имѣли, толькоже при томъ примѣчено, что Генуэцы опасаются, чтобъ сіи неспокойныя головы, съ ружемъ и военною аммуниціею, опять когда въ Корсіку не пришли;

которой